

ПОСЛѢДНІЕ СТИХИ ЛОРДА БАЙРОНА *.

Миссолунги, 22 Января 1824 года.

Пора остыть душѣ гонимой,
Когда остыли къ ней давно;
Но пусть любить и не любимой,
Ей суждено!
Погибло въ цвѣтѣ наслажденье,
Поблекла жизнь, какъ дубъ лѣсовъ;
И червь остался мнѣ и тлѣнье
Отъ всѣхъ плодовъ.
Вулкану мрачному подобный
Горить огонь груди моей;
Онъ не зажжетъ — костеръ надгробный, —
Другихъ огней.
Нѣтъ силы чувствъ въ душѣ усталой,
Нѣтъ слезъ въ сердечной глубинѣ,
Любви былой, любви завялой
Лишь цѣпь на мнѣ.
Но не теперь дано мнѣ право
Грудь думой праздною волновать,
Не здѣсь, гдѣ освящаетъ слава
Святую рать.
Гремитъ война, кипитъ Эллада,
Настала свободы новый вѣкъ;
На щитъ, какъ древней Спарты чадо,
Ложится Грекъ.

* Въ день его рожденья, когда ему минуло тридцать шесть лѣтъ.

Проснись!—не ты, уже такъ смѣло
 Проснувшійся, безсмертный край!—
 Проснись, мой духъ! живое дѣло

И ты свершай!

Во прахъ безсмысленныя страсти!
 Созрѣлый мужъ! тотъ бредъ молодой
 Давно бы долженъ ужъ безъ власти
 Быть надъ тобой.

Иль не жалѣй о прежнемъ боль,
 Иль умирай!—здѣсь смерть славна;—
 Иди! да встрѣтитъ же на полѣ

Тебя она!

Найти легко тебѣ средь боя
 Солдата гробъ; — взгляни кругомъ,
 И мѣсто выбери любое,
 И лягъ на немъ.

К. П—ва.

МОСКВИТЯНИНЪ,

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ М. ПОГОДИНЫМЪ.

Часть II.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1841.

МОСКВИТЯНИНЪ.

ЧАСТЬ II.

№ 3.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИ ХОТВОРЕНИЯ.

I.

КЪ РЕЙНУ *.

Я видѣлъ, какъ бѣгутъ твои зелены волны:

Онѣ, при вѣснѣмъ свѣтѣ дня,

Играя и шумя, летучимъ блескомъ полны,

Качали ласково меня;

* Современникъ предупредилъ М—на въ напечатаніи этихъ прекрасныхъ стиховъ. Впрочемъ, мы думаемъ, что и тотъ и другой журналъ, имѣя свой кругъ читателей, не помѣшаютъ другъ другу. Да не обвинять однако насъ въ перепечатаніи: свой экземпляръ мы получили отъ Автора. Къ тому же въ нашемъ изданіи есть варианты важные: особенно эта *погодка низовал*, которая въ Современникъ замѣнена погодой верховой. *Изд.*

*